

3-эл.

Уполномоченный КГБ при Совете
Министров СССР в гор. и обл. КГБ
и на Литовском Морском бассейне

Вход. № 13292
19 65.

СПРАВКА

Секретно.
Экз. № 3

о состоянии контрразведывательной работы по
иностранному морякам, посещающим Клайпедский порт.

по состоянию на 1 мая 1965 года.

Контрразведывательная работа по иностранному морякам Комитетом госбезопасности Литвы ведется с территории Клайпеды - единственного морского торгового порта на балтийском побережье Литовской ССР.

Характерным для оперативной обстановки на этой линии является прежде всего то, что город Клайпеда и весь бывший Клайпедский край /или, как его называют немцы, Мемельский край/ до 1944 года принадлежали фашистской Германии. За 7 лет своего господства гитлеровцы превратили эту территорию в свой опорный пункт. Их разведывательные службы вели отсюда активную подрывную работу против Советского Союза.

В наши дни некоторые деятели в Западной Германии продолжают выступать с притязаниями на Клайпедскую область. В ФРГ в настоящее время существует немало различных союзов и землячеств, объединяющих клайпедских немцев, специально издается газета "Мемлер Дампфбот", страницы которой нередко пестрят призывами "к освобождению соотечественников в Мемельском крае".

В настоящее время на территории бывшего Клайпедского края проживает более 12 тысяч человек, считающих себя по национальности немцами, причем около 3 тысяч живут непосредственно в Клайпедзе. Многие из них настроены эмиграционно и враждебно/ за последние годы в порядке репатриации в ФРГ выехали 224 человек, в настоящее время ходатайствуют 56 /, ведут активную переписку с родственниками и иными связями в ФРГ 1262 человек, постоянно получают оттуда посылки ~1000 человек, некоторые посещают западно-германское посольство в Москве/ в 1964 году 45 человек/.

В городе и на территории района проживает около 900 человек, ранее судимых за особо опасные государственные преступления /из них 10 - бывшие агенты вражеских разведок /.

Значительное число лиц имеют связи в других капиталистических странах и ведут с ними постоянную переписку.

В Клайпедский порт регулярно заходит небольшое количество западногерманских судов. среди членов экипажей часто приходят уроженцы и бывшие жители Клайпедского края и Калининградской области, которые ориентируются в местной обстановке и имеют здесь немало знакомых. Большинство интересных в оперативном отношении связей как раз и составляют именно лица, считающие себя немцами, некоторые из них поддерживают постоянный контакт с западногерманскими моряками.

До недавнего времени моряки ФРГ при встречах со своими связями из числа местных немцев и некоторыми антиобщественными элементами вели себя довольно нагло: занимались враждебной пропагандой; разжигали эмиграционные настроения и склоняли отдельных лиц к измене Родине; пытались собирать тенденциозную информацию о советской действительности; нарушали общественный порядок, совершали контрабандные сделки, оказывали разлагающее влияние на некоторых молодых людей и даже на подростков /аналогичные моменты отмечались в поведении шведских и голландских моряков/.

Систематическое общение отдельных групп населения с иностранными моряками порождало среди остальных элементов преклонение перед западным образом жизни, стремление к наживе, вызвало антисоветские и изменнические настроения, приводило к появлению приютов, совершению уголовных и особо опасных государственных преступлений.

Помимо того, что подобная ситуация наносила большой вред в морально-политическом плане, вызывало неправильное представление о советской действительности у иностранцев, относящихся к нам без предубеждений, она в известной мере осложняла проведение в отношении иноморяков активных контрразведывательных мероприятий.

Принятые меры были направлены прежде всего на пресечение открытой враждебной деятельности иностранных моряков, ограждение наших людей от тлетворного влияния буржуазного запада и отрыв от

иностранцев преступных и других нежелательных связей из числа советских граждан.

В этих целях был проведен ряд агентурно-оперативных и идеологических мероприятий. Данный вопрос специально рассматривался ЦК КП и ЦК ЛКСМ Литвы, которыми были приняты соответствующие решения.

Помимо разоблачения враждебной деятельности и недостойного поведения иностранных моряков в печати, в отношении некоторых из них принимались меры административного порядка: осуждение на 15 суток, наложение штрафа, лишение пропусков на выход в город. Представлялись устные и письменные протесты капитанам судов и пароходным компаниям.

Ряд преступных связей иноморяков был привлечен к уголовной ответственности/Астраускас и трое его сообщников, пытавшихся захватить самолет и бежать за границу; Домашевичус, Банюлис, Пранулис Кривицкас и другие, занимавшихся контрабандными сделками и спекуляцией иновалютой/, некоторых выселили за пределы города, в отношении большей части с помощью партийных органов и общественности проведены мероприятия профилактического характера. В центральной и местной печати выступили представители общественности, кадровые рабочие, молодежь, которые дали острую политическую оценку идеологически вредным действиям иностранных моряков и антиобщественным поступкам их связей.

Все эти меры значительно оздоровили оперативную обстановку в Клайпеде и позволили вплотную заняться решением других важных вопросов контрразведывательной работы. В настоящее время оперативный состав основные усилия направляет на выявление среди членов экипажей иностранных судов агентуры противника, пресечение её подрывной деятельности и проведение активных мероприятий по использованию отдельных иноморяков в интересах органов госбезопасности.

Агентурно-оперативная работа по иностранным морякам ведется круглый год, и особенно интенсивно в зимние месяцы.

когда из-за сложности ледовой обстановки в Ленинградском и Рижском портах почти все шносуа переходят на Клайпедскую линию.

Ежегодно в Клайпедский порт совершают 700-800 заходов суда ФРГ, Франции, Швеции, Голландии, Норвегии и других капиталистических стран. В 1964 году было 743 судозахода:

Ф Р Г	-	226
Франция	-	289
Голландия	-	80
Швеция	-	24
Норвегия	-	40
другие страны-		84

За 4 месяца 1965 года - 202 судозахода:

Ф Р Г	-	45
Франция	-	90
Швеция	-	22
другие страны-		35.

Общая численность членов экипажей судов указанных стран, посетивших Клайпеду, составила: В 1964 году - 15423 человек, из них 4050 моряков сходили на берег /под наружное наблюдение брались 897 человек/; в истекшие месяцы т.г. - 3790 иноморяков, из них выходили в город - 833/ под наружное наблюдение брались - 157 человек/.

Как видно из приведенных данных, наиболее активно посещают Клайпедский порт западно-германские суда, из которых однако примерно 80 процентов бывают здесь в течение года лишь по одному разу. Одиночные заходы характерны и для судов Голландии, Швеции, Норвегии и других западно-европейских стран. Более постоянно ходят в Клайпеду французские суда, но их стоянка в порту, как правило, не превышает 5-8 часов.

До недавнего времени, практически решая контрразведывательные задачи в работе по иноморякам, оперативный состав опирался главным образом на агентуру и доверенных, связанных по роду работы с

обслуживанием иностранных судов. Они и являлись основными источниками первичной информации, которая кстати часто бывала поверхностной. Правда, отдельным из них удавалось переносить контакты с моряками в условия города, что позволяло несколько глубже изучать того или иного объекта и создавать вокруг него нужную ситуацию.

При выходе из порта иноморяки, насколько хватало возможностей, брались под наружное наблюдение, в городе обычно наугад направлялись на них агенты и доверенные уже на нейтральной основе. При отсутствии достаточно полной информации на членов экипажей трудно было определить, кто из них в большей степени представляет интерес, вследствие чего нередко получалось так, что отдельные заслуживающие оперативного внимания моряки, оставались вне нашего контроля. С другой стороны из-за кратковременных стоянок и разовых заходов большинства судов агенты и доверенные не всегда были в состоянии своевременно передать оперативному работнику интересующую информацию. Случалось порой, что такая информация поступала после ухода судов, в силу чего реализация её откладывалась и с течением времени теряла свою актуальность.

Учитывая, что подобная практика не давала желаемых результатов в 1964 г. были приняты некоторые меры по перестройке работы среди иностранных моряков в направлении сосредоточения основных усилий на изучении и разработке лиц, подозрительных в связях с разведками противника, и прежде всего из числа командного состава *линейных судов*.

Создавая необходимые условия для более успешной работы по данной линии, I отделение Клайпедского аппарата УКГБ, ведущее контрразведывательную работу по иноморякам, было укомплектовано опытными, энергичными и хорошо владеющими иностранными языками оперативными работниками /непосредственно агентурно-оперативную работу среди иноморяков организует группа сотрудников из 7 человек/

~~Поэтому в прошлом году мы предприняли ряд мер по перестройке всей организации данной работы.~~

Осуществлены дополнительные вербовки и некоторая перестановка агентуры, а также улучшена работа с ней /в настоящее время в мероприятиях по иноморякам используется 64 агентов со знанием

и иностранных языков, из них 15 завербовано в 1964-65 г.г./ Проведены мероприятия по зашифровке и более квалифицированному ведению наружного наблюдения с использованием закрытых постов на основных маршрутах движения иноморяков / создано 4 таких поста/.

Специально выделены два оперативных работника, владеющие иностранными языками, которые имеют возможность повседневно общаться с иноморяками под прикрытием офицера-пограничника и штатного инструктора Интерклуба.

^{скажем} Выполняемые указанными работниками функции позволяют им, а также через агентуру, состоящую у них на связи, своевременно получать необходимую и более ценную информацию на иноморяков, быстрее определять объектов нашей заинтересованности и создавать выгодные в оперативном отношении ситуации для организации квалифицированных подстав иноморякам агентуры и в целесообразных случаях оперативных работников.

С помощью сотрудника, выступающего под прикрытием офицера-пограничника, удалось до минимума свести случаи нарушения иноморяками пограничного режима и общественного порядка. По каждому малейшему факту нарушения он предъявляет капитанам судов протест и нередко вместе с ним проводит разбирательства по этим фактам. Практически это дает ему возможность беседовать почти со всеми членами экипажей и получать таким образом полезную информацию. Многие капитаны и другие лица из командного состава стремятся к установлению с ним не только деловых, но и приятельских отношений, что в значительной степени облегчает дальнейшее изучение интересующих объектов.

Все эти и другие меры, как показывает практика, положительно отразились на качестве контрразведывательной работы среди иностранных моряков.

С помощью агентуры и указанных оперативных работников, выступающих под прикрытием, в сравнительно короткое время установлены и активно развиваются оперативные контакты с иноморяками "Беренсом", "Фишером", "Жадным", "Пигмалионом",

"Толстяком", "Музыкантом" / всего на личном контакте находится 23 иноморяка/.

В результате значительно облегчился вопрос изучения личного состава судов, обстановки в пароходных компаниях и иностранных портах, выяснения замыслов и практических действий вражеских разведок по использованию против нас возможностей морского транспорта, а также получения другой важной информации. Более конкретно и оперативно стали решаться вопросы пресечения идеологически вредных действий со стороны иноморяков. Использование возможностей Интерклуба позволило эффективнее вести работу по оказанию на иностранцев политически выгодного нам влияния.

Результаты личных контактов в сочетании с данными агентуры, наружного наблюдения и литерной техники позволяют более оперативно определять именно тех иноморяков, которые действительно представляют интерес для органов КГБ и сосредотачивать на них основные усилия. За 1964 г. и истекший период 1965 г. выявлено 12 иностранных моряков, поведение которых дает серьезное основание подозревать их в связи с разведками противника.

Некоторые данные информационного характера оперативные работники могли бы с успехом получать от иноморяков не лично, а через агентов, способных по своим качествам и положению поддерживать регулярный контакт с интересующим нас объектом на нейтральной основе и вести с ним беседу по широкому кругу вопросов. С помощью этих агентов можно было бы создавать и предвербовочные ситуации.

В аппарате УКГБ имеется такая агентура, однако в подобных мероприятиях она используется пока еще слабо. Намечается специально подготовить для этих целей несколько агентов, в том числе проживающих и в других городах республики. Использование иногородней агентуры может оказаться более эффективным, ибо, как показывает практика работы по иностранцам, разведчики и агентура противника из этой категории лиц

охотнее идут на контакт с нашими людьми если убеждаются, что они не местные жители. В отдельных случаях такого агента, видимо, целесообразно будет "спаривать" с местным агентом, поддерживающим с интересующим нас моряком контакт на официальной основе.

Материалы, полученные в последнее время, с достаточным основанием позволяют делать определенные выводы об устремлениях и практических действиях разведок противника, особенно западногерманской разведки.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что спецслужбы ФРГ активно используют возможности торговых судов западногерманских компаний в разведывательной работе против нас, хотя шефы этих компаний, как сообщают об этом "Беренс", "Жадный", "Фишер" и другие находящиеся на контакте иноморяки, официально запрещают своим капитанам вступать в какие бы то ни было отношения с представителями разведки и контрразведки. В действительности же, по данным этих источников, сотрудники спецслужб довольно часто посещают суда, стремятся не только получать интересующие их сведения по портам Советской Прибалтики, но и обрабатывают некоторых капитанов и других членов экипажей в вербовочном плане. Особенно активно проявляют себя сотрудники западногерманских спецслужб в Гамбурге и Бремене. Если раньше они, как правило, маскировались под корреспондентов или профсоюзных функционеров, то в настоящее время стали чаще выступать с официальных позиций. В беседах с капитанами и другими членами команд они интересуются следующими вопросами:

- охрана границы на советском побережье Балтики, телефонная, радиотелефонная и УКВ связь;
- глубина фарватеров и причальных линий, техническая оснащенность советских портов, перевалка грузов и их характер, береговые сооружения;
- объективно-морского флота с тактико-технической характеристикой их оснащенности и вооружения;

- режим работы портовых, береговых радиостанций и радиостанций на военных кораблях;
- фотографии советских военных кораблей, оснащенных ракетными установками.

Особого внимания заслуживает сообщение "Беренса" о том, что западногерманская разведка использует некоторые суда и находящуюся на них радиоаппаратуру для осуществления коротких радиосвязей непосредственно из советских портов или наших территориальных вод. Такие передачи проводятся при помощи специально подготовленной ленты "Выстрел", пропускаемой через приставку к судовой радиостанции. "Беренс" прошел обучение пользованию указанной аппаратурой и в ближайшее время должен будет при ее помощи выполнять задания разведки.

Действия отдельных западногерманских моряков указывают на стремление разведки ФРГ проникнуть за пределы Клайпеды, в частности на территорию Калининградской области.

В сентябре прошлого года матрос парохода "Бремер Импорт" Кэзвурм под предлогом посмотреть родные места на такси совершил поездку в район города Советска Калининградской области. Выяснить его истинных намерений не удалось, т.к. после этого он больше не появляется в наших портах.

Такую же поездку в январе с.г. пытался предпринять капитан парохода "Бремер Анвальд" ФРАНК, но оперативными работниками, выступавшими от имени милиции, был задержан и опрошен.

О желании побывать в Калининградской области неоднократно в осторожной форме высказывался в разговорах с агентурой капитан парохода "Бремер Импорт" Швебман, в прошлом нацист и офицер гитлеровского военно-морского флота, враждебно относящийся к Советскому Союзу.

Об осуществлении разведывательной поездки в Калининградскую область настойчиво добиваются сотрудники БНД от

- 10 -

"Беренса". Перед ним они поставили задачу обзавестись в Клайпедском порту связями среди руководящих работников "Инфлота", "Союзвнештранса", пограничников, с помощью которых добиться официального разрешения на поездку в Калининградскую область. В последующем осуществить ряд других поездок за пределы Клайпеды и в завершение выехать в Балтийск и Лиепая, где попытаться установить позицию объектов военно-морского флота.

В поведении отдельных иноморяков при выходе в город отмечены моменты, подозрительные на проведение ими визуальной разведки. В частности, на протяжении ряда лет французские моряки /Люке, Дебуа, Билински, Ивенек, Флери, Тугар / проявляли подозрительный интерес в клайпедскому железнодорожному узлу, строящейся нефтебазе, портовыми сооружениями.

Имеются данные, указывающие на попытку иноморяков склонять отдельных советских граждан к бегству за границу на иностранных судах. Особенно это наблюдается со стороны некоторых членов экипажей западногерманской пароходной компании "Эгон Ольдендорф". В данном случае не исключена возможность попыток разведки ФРГ забросить к нам агентов-нелегалов так называемым методом "замены."

В этом отношении характерен полученный в конце марта сего года сигнал на жительницу Клайпеды "Берту", активную связь западногерманских моряков. Жителю Клайпеды З. она предложила бежать за границу на иностранном судне, заявив, что этот путь проверен. Просила у него фотокарточки для того, чтобы ее знакомые моряки изготовили ему соответствующие документы, по которым он смог бы беспрепятственно пройти в порт и на иностранное судно. З. сообщил об этом в органы КГБ, с ним установлен контакт и его сообщение проверено с помощью литературной техники. По данному сигналу проводятся необходимые мероприятия.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть вопрос о некоторой перестройке системы пропускного режима для иноморяков. Существующий порядок не дает полной гарантии

от возможного проникновения на иностранное судно посторонних лиц. Дело в том, что при сходе на берег моряки часовому-пограничнику, стоящему у трапа, отдают свои пропуска и корешки от пропусков. Таким образом, выходя в город, они имеют при себе лишь один пропуск, причем без фотокарточки. Этот пропуск может легко оказаться в чьих угодно руках и быть использован для прохода в порт и даже на иностранное судно человеком, замышляющим совершить бегство за границу. Часовой-пограничник, пропуская на судно созвратившегося из города моряка, не всегда в состоянии, особенно в ночное время и при неблагоприятных погодных условиях, установить идентичность личности владельца пропуска с фотографией на паспорте, если к тому же учесть, что в большинстве своем эти фотографии имеют давность до 10 и более лет.

Было бы правильным не отбирать у иноморяков паспорта при выходе их в город. Такой порядок во-первых позволил бы осуществлять дополнительный контроль при выходе моряка в город и заходе в порт сотрудником службы ИИ, постоянно находящимся в проходной порта, во-вторых, исключить обмен пропусками между самими моряками и тем самым предупредить бесконтрольный выход в город объектов нашей заинтересованности /ранее отмечались случаи обмена пропусками/.

Требуется разрешение и такой важный вопрос. Как указывалось выше разведки противника предпринимают попытки использовать радиоаппаратуру на иносудах в разведывательных целях. Практически на подходе судов к порту, с внешнего рейда, и непосредственно во время стоянок у причалов, с них могут бесконтрольно вестись передача и прием радиосигналов на небольшом расстоянии по прямой, а также фиксироваться, особенно на УКВ, работа наших радиостанций. Исходя из этого, считаем необходимым иметь в Клайпеде пост радиоконтрразведывательной службы, который мог бы периодически осуществлять радиоконтроль, особенно во время нахождения в порту западногерманских судов.

С известными трудностями приходится сталкиваться при проведении мероприятий по изучению поведения лиц, в том числе и нашей агентуры, во время посещения ими иностранных судов. Некоторая категория работников /лоцманы, диспетчера, сотрудники "Инфлота", "Союзвнештранса", Интерклуба, различные специалисты / посещают суда в одиночном порядке, бесконтрольно находятся там продолжительное время, принимают от капитанов и других членов экипажей угощения и небольшие подарки.

Оперативные работники делают ~~все~~ возможное по изучению такой категории лиц: используют агентуру, доверенных, литерную технику. Что касается применения литерной техники, то в условиях города это вполне осуществимо и зависит только от изобретательности и оперативности самих работников. Использование же техники на иностранных судах, особенно в проверке поведения наших агентов, пока что составляет проблему. В Комитете нет таких приборов, которые можно было бы применить в условиях иностранного судна качественно и без риска расшифровки.

Для этих целей следовало бы изготовить портативные звукозаписывающие приборы, закомфлированные в такие предметы, как небольшой чемодан, портфель, папка, альбом, книга отзывов и т.п. Некоторым агентам можно было бы вручать так называемый "Лжемезон", принцип действия которого должен заключаться в том, чтобы независимо от желания агента выключить его он продолжал бы работать на запись. В отдельных случаях, когда есть твердая уверенность об отсутствии на судне аппаратуры, способной обнаружить работу излучающих приборов, можно было бы применить закомфлированную технику литеры 7.

Сложным является вопрос проверки по закордону находящихся на контакте иноморяков и особенно поступающих от них данных. В этом деле нужна помощь 2 Главного Управления и ПГУ КГБ СССР, в частности по изучению интересующих вопросов в

в отношении "Беренса", "Жадного", "Фишера", и других /материалы на этих иноморяков имеются в 5 отделе Управления второго Главка./

Вместе с тем оперативным работникам необходимо более глубоко продумывать мероприятия по изучению этих моряков во время их пребывания в Клайпеде, используя все возможности. Многие в этом плане может дать непосредственное личное общение с иностранцем.

В целом, на наш взгляд, правильно строится работа по контактам: развитие их идет на лояльной основе, путем постепенного расположения к себе иноморяка. Однако не следует в дальнейшем исключать материальный стимул и компрометирующую основу. Для эффективного использования компрометирующей основы оперативным работником необходимо более тщательно готовить мероприятия по документации заслуживающих внимания в этом отношении моментов в поведении и действиях иноморяка, не допуская поспешности, как это случилось при проведении мероприятия к указанному выше ФРАНКУ, когда не было в установленном порядке задокументировано нарушение им пограничного режима./ По этому же моряку до сего времени не проверены и сообщенные им данные относительно запрятанных в одном из местечек на территории Калининградской области драгоценностей/.

Имеется необходимость и впредь улучшать координацию и контактирование наших мероприятий по иностранным морякам с КГБ Латвии, УКГБ Ленинградской области и другими органами.

Планом координации от 2 июля 1963 г. за Комитетом госбезопасности Литвы и Латвии закреплена западногерманская пароходная компания "Бруно Бишоф", суда которой регулярно заходят в Клайпедский, Рижский, Вентспилский и нередко Ленинградский порты. Кроме того, в наш порт часто, особенно в зимний период, заходят суда компании "Эгон Ольдендорф" и многих других западногерманских компаний, разработкой которых занимаются ленинградцы.